

Хорошая новость заключалась в том, что Му Синхуай не перепутал педали, поэтому его машина замерла как вкопанная.

Плохая же новость состояла в том, что водитель следовавшего за ним внедорожника хоть и нажал на тормоз вовремя, но из-за слишком малой дистанции всё же врезался в него.

Придя в себя, молодой доктор первым делом заглушил мотор и выскочил на дорогу. Юй Сюцзюнь, повинувшись инстинкту, последовал за ним.

Владелец внедорожника и его семья тоже поспешили выбраться наружу. Иномарке досталось не сильно: на переднем крыле возле левой фары появилась вмятина размером с кулак, да пара мелких царапин. Автомобилю Му Синхуая повезло меньше: вмятина на задней двери была в три-четыре ладони шириной, а содранная краска бросалась в глаза издалека.

— Простите, виноват! — тут же воскликнул Синхуай.

Хотя водитель сзади явно не соблюдал дистанцию, по правилам дорожного движения вина лежала и на нём: Му резко затормозил без экстренной необходимости, не включив заранее аварийную сигнализацию. В городе Сун при таких обстоятельствах обычно признавали обоюдную ответственность.

Однако по совести Му Синхуай понимал, что именно он стал истинным виновником этого инцидента. Лица родственников пострадавшего водителя радости не выражали. Они сразу перешли к делу:

— Как будем решать? На месте договоримся или ГАИ вызывать будем со страховкой?

— Давайте на месте, — ответил он.

За то короткое время, что они стояли, позади уже выстроилась очередь из десятка машин. Мужчины совсем недавно на своей шкуре ощутили, каково это — томиться в пробке. К тому же, если оформлять ДТП через страховую, взносы на следующий год неизбежно вырастут. И что самое важное — при покупке авто дилер подарил Синхуаю два купона на покраску и один на выпрямление вмятин.

— Сколько вы хотите? — спросил Му Синхуай.

Родственники водителя обернулись к нему:

— Второй брат, что скажешь? Эй, Второй брат?

Только тут Му Синхуай заметил, что владелец внедорожника с самого момента выхода из машины не сводит глаз с багажника его авто.

— Простите?

Водитель внезапно поднял голову и указал на светоотражающую наклейку на задней двери — ту самую, с портретом Му Цзяньго, предупреждающую о дистанции.

— Так это ты хозяин Му Цзяньго? — спросил он.

Молодой человек на мгновение опешил.

— Да, я.

Эту наклейку он заказывал в интернет-магазине по спецзаказу, выложив за неё тридцать юаней. До него тут же дошло:

— Вы знаете Му Цзяньго? Наверное, вы — родитель его друга?

Если так, то дело решалось проще простого. Совсем как в тот раз в автосалоне, когда встреча с владельцем друга Му Цзяньго позволила легко сэкономить пять тысяч юаней. Доктор уже протянул руку для рукопожатия:

— Очень приятно.

Однако водитель внедорожника не спешил отвечать взаимностью.

— Да, я знаю Му Цзяньго, — процедил он. — Только он нашему Доубину не друг, а злейший враг!

Синхуай так и застыл с протянутой рукой.

«Враг Му Цзяньго? Откуда такие громкие слова? Неужели этот рэгдолл-переросток способен нажить себе врагов?»

— Наш Доубин — шестилетний алабай, — продолжал мужчина. — Чтобы он рос здоровым, мы, как бы ни были заняты, не давали ему ни грамма сухого корма. Сами готовили, сейчас в день только мяса уходит килограмма по два-три. Мы выхолили его до пятидесяти килограммов, он был признанным королем всех окрестных дворов! И что в итоге? Недавно этот ваш Му Цзяньго невесть откуда выскочил и устроил нашему бедному псу настоящую трепку. И лапами бил, и зубами щелкал... Наш Доубин бежал так, что только пятки сверкали! В итоге этот наглец

просто отобрал у него титул вожака. Наш пес не смирился, полез в драку снова — и опять был позорно бит.

Мужчина сделал паузу, и в его голосе зазвучали нотки ярости пополам с обидой:

— Вы когда-нибудь видели пятидесятикилограммового алабая, который прячется в шкафу и тихонечко плачет?

Синхуай лишился дара речи. Юй Сюцзюнь тоже молчал. Обоим стоило огромных усилий, чтобы сдержать улыбку и не рассмеяться в голос.

Что тут скажешь... В этом весь Му Цзяньго. Однако это также означало, что мирным соглашением сегодня не отделаться. Доктор медленно убрал руку.

— Послушайте, ну это же просто детские игры между малышами, — попытался он смягчить ситуацию. — Какая там вражда?

— Игры?! — возмутился хозяин Доубина. — Конечно, ведь это не ваш «ребенок» прячется по углам и скулит от обиды!

Му Синхуай невольно потер кончик носа. Ему действительно стало немного неловко. В конце концов, именно Му Цзяньго первым полез в драку и отобрал у пса корону. Поэтому врач решил сменить тему:

— Так как мы решим сегодняшний вопрос?

Владелец внедорожника тяжело хмыкнул:

— Ладно, обойдемся без полиции. Свою машину чините сами. А за мою... Знаете, я сначала хотел попросить только треть суммы. Но раз такое дело — посчитаем все старые и новые обиды. Платите половину.

— И... сколько это будет? — осторожно уточнил Синхуай.

Мужчина оглядел повреждения:

— Я уже чинился раньше. Выправить такую вмятину — сотня, покраска одной детали — две сотни. Передняя часть считается за две. Полировка фары — еще пятьдесят. Итого с вас триста юаней.

Цены были вполне рыночными, мужчина явно не пытался нажиться. Такая сумма Синхуая

вполне устраивала.

— По рукам. Сейчас переведу.

Получив деньги, владелец внедорожника бросил на прощание грозный взгляд:

— Передай своему Му Цзяньго: пусть больше не попадается мне на глаза. Иначе я покажу ему, почём фунт лиха!

С этими словами он вместе с семьей вернулся в машину. Му Синхуай и Юй Сюэцзюнь тоже заняли свои места. Как только они тронулись, затор мгновенно рассосался, и движение пришло в норму.

В этот момент телефон доктора снова ожил. Звонил У Ханьлинь.

— Алло, Ханьлинь?

— Синхуай, не отвлекаю? Есть дело, хотел проконсультироваться.

— Нет, говори, я слушаю.

— У моего крупного клиента тесть подхватил опоясывающий лишай. Человек пожилой, иммунитет слабый. В западной клинике лечится уже больше полугода, а толку ноль. Хотел спросить, сможешь ли ты помочь?

Опоясывающий лишай — это и есть опоясывающий герпес.

— Что ж, ему повезло, — ответил Синхуай. — Недавно я как раз вылечил двоих пациентов старшего возраста с таким же диагнозом. Пусть приходят завтра ко мне.

— Отлично. Тогда на тебя рассчитываю.

— Пустяки, — бросил врач и повесил трубку как раз в тот момент, когда машина остановилась у входа в Международный гранд-отель «Исюань».

Вместе с тишиной в салон вернулись и воспоминания о недавней близости.

— Господин Юй... Мы приехали.

— Хорошо, — Юй Сюэцзюнь отстегнул ремень и вышел из машины. — Что ж, доктор Му, до

свидания!

— До свидания! — выдохнул Синхуай и, резко нажав на газ, сорвался с места.

Только оказавшись дома, он смог наконец немного успокоиться. Он готов был поклясться: ему просто действительно понравился аромат Юй Сюцзюня. И на точку Нэйгуань он нажимал исключительно ради того, чтобы унять его тошноту. Но почему-то после этого атмосфера внезапно стала... двусмысленной.

«Надеюсь, господин Юй ничего такого не подумал?»

Впрочем, судя по тому, как Сюцзюнь выходил из машины, он не придал этому значения. Собеседник выглядел вполне естественно. Даже если в тот момент и возникло недопонимание, позже он наверняка всё осознал. В конце концов, Юй Сюцзюнь прекрасно знает, что Му Синхуай — убежденный гетеросексуал.

От этой мысли Синхуай облегченно вздохнул. Но почему-то даже после душа, лежа в постели, он никак не мог уснуть.

Перед глазами то и дело всплывал образ Юй Сюцзюня: то вспоминался его тонкий аромат, то — кончики его покрасневших ушей в тот момент, когда Синхуай нажимал ему на точку Нэйгуань...

Наступило следующее утро. К открытию клиники снова собралось больше полусотни пациентов, и Му Синхуай был вынужден выкинуть лишние мысли из головы. Благодаря помощи старейшины Чэня им удалось принять всех к половине первого.

Обед, как обычно, привезли от Сян Лаода. На столе красовались вяленая говядина, обжаренная с пряностями, черные тигровые креветки, тушеные грибы с морским ушком и курица в котелке.

— Ого, какой сегодня пир! — удивился Синхуай, глядя на креветок, каждая из которых была размером почти с ладонь.

Поскольку в клинике гостил старейшина Чэнь, в последнее время Му Синхуай заказывал у Сян Лаода особенные блюда. Он установил бюджет в сто юаней за обед, но сейчас понимал: одни только эти креветки в закупке стоят дороже.

Сян Лаода тут же пояснил:

— Доктор, сегодня продукты покупал не я. Это хозяйка ресторана «Лоуцзи» прислала. Вы вчера там ужинали и сказали владельцу, что его кашель не похож на простуду, верно? Так вот, вчера вечером у них один гость перебрал лишнего и подвернул ногу. Хозяин повез его в больницу и, вспомнив ваши слова, решил заодно сам провериться. Врачи обнаружили у него тромбоз эмболию легочной артерии.

Тромбоз эмболия — опасное состояние, при котором сгусток крови перекрывает сосуд в легких, вызывая удушье. □

— Врачи в уездной больнице сказали, что без своевременного лечения смертность достигает шестидесяти процентов. Говорят, за десять с лишним лет практики они впервые видят, чтобы болезнь поймали на такой ранней стадии, когда симптомы едва проявились. Поэтому сегодня утром, когда я приехал на рынок, жена владельца «Лоуцзи» уже поджидала меня у оптового склада. Сама сложила всё это в мой трицикл. Просила сразу не говорить, боялась, что вы не примете. Сказала еще, что завтра у мужа операция, а как он поправится — они всей семьей придут вас поблагодарить.

Му Синхуай довольно усмехнулся:

— Вот оно как.

Значит, его чутье не подвело. И, кажется, он действительно становится всё более искусным врачом.

<http://bllate.org/book/15810/1439115>